кратные ссылки на Ходаковского, в 1834 г. Максимович подарил Пушкину.[1]

Некоторые сведения о Ходаковском Пушкин мог получить также и от Гоголя, державшего у себя в 1833—1834 гг., как сказано выше, собрание песен Ходаковского и обсуждавшего в это же время вместе с великим поэтом вопросы, связанные с украинской народной песней.[2] Но в том и в другом случае первоисточником сведений Пушкина о Ходаковском выступает М. А. Максимович. Между взглядами М. А. Максимовича на древнюю поэму об Игоревом походе и аналогичными взглядами Ходаковского существовала несомненная, хотя до сих пор и не исследованная зависимость. В этой связи значительный интерес представляет следующее место из письма митрополита Евгения к В. Г. Анастасевичу от 12 июля 1820 года: „Жадничаю узнать, выхлопотал ли что ему (Ходаковскому. — *Ф. П.*) министр при отъезде государя. А я гадаю, что он ему объявит, что на сие (экспедицию. — *Ф. П.*) не последовало благоволения, к сожалению, как и часто так объявляют. Пусть лучше потрудится нам перетолковать по-своему Игореву песнь собранными им песнями“[3] (разрядка моя. — *Ф. П.*). Относившийся без всякого восторга к планам Ходаковского в отношении исследования славянских городищ, митрополит Евгений весьма благожелательно отнесся к тому, чтобы Ходаковский занялся объяснением „Слова о полку Игореве“ „по-своему“, т. е. методом сличения поэмы с русскими и украинскими народными песнями. Совершенно очевидно, что в названном письме митрополит Евгений высказывал не свое собственное пожелание, а излагал ставший ему известным замысел Ходаковского. Об этом замысле митрополит Евгений мог узнать при встрече своей с Ходаковским 1 октября 1819 г., о которой двумя днями позднее он сообщал тому же Анастасевичу: „Третьего ж дня сел было отвечать вам, но в 12-м часу ночи нечаянно явился ко мне Ходаковский и до 7 часу вечера занимал меня чтением своих теорий, на другой день тоже доканчивал и едет к вам тем же занять вас: приготовьтесь к терпению“.[4]

Таким образом, мы имеем основание утверждать, что уже в 1819 г. Ходаковский ставил перед собой задачу объяснения и доказательства достоверности „Слова о полку Игореве“ путем сличения его с народным песенным творчеством и что свои замыслы в этом отношении он настойчиво излагал своим друзьям.

Указание митрополита Евгения об этом замысле Ходаковского позволяет надеяться, что в рукописях ученого, которые не были

[1] Н. Лернер. Из истории занятий Пушкина „Словом о полку Игореве“. Пушк. общ. Серия: Последние годы творчества Пушкина (1833—1837), вып. 2, Л., 1934, стр. 107.

[2] Об этом см.: Русская старина, 1879, апрель, стр. 776, а также Вестник Европы, 1874, март, стр. 477.

[3] Русский архив, 1889, т. 30, стр. 357.

[4] Там же, стр. 218.